687 Боязнь перемен

Для смертных сто лет это одна жизнь, но на самом деле очень не многие доживают до целой сотни.

Ван Пин в свои семьдесят два уже почувствовал конец свой жизни. Один год спустя, хотя он все еще выглядел здоровым, он ясно понимал, что его жизнь вот-вот закончится.

В этом году зима была такой же, как и когда их покинул Сунь Тай. Очень быстро белой пеленой запорошило все дороги, заблокировав всех селян, без возможности выхода. Единственное, что им оставалось это оставаться с семьей и тихо переживать зиму.

Ледяной зимний ветер с воем пронизывал всю долину, казалось, будто он нес с собой конец жизни, приближая время к весне, он как будто олицетворял реинкарнацию.

В этом году зима была намного холоднее, колючий снег, смешанный с ледяным ветром, ночью пронизывал до мозга костей. Если бы не горячии печи, то простые дома были бы полностью объяты морозом.

В западной части деревни, внутри дома в окне отражался огонь, несущий тепло. Но в ледяном яростном ветре, он казался совершенно незначительным.

Завывания этого ветра непрекращающимся криком слышались отовсюду. С земли покрытой плотным слоем снега, часто взлетали в вихре бесчисленные снежинки.

Весь деревенский скот, свернувшись в меховые клубки, трясся мелкой дрожью, пытась сопротивляться холодному ветру.

Небо над головой было полностью черным, только снеженки бесконечным потоком сыпались с него, заставляя людей, долго смотрящих на него, почувствовать странную пустоту внутри.

Ван Пин сидел на стуле, в его руке был острый нож, с каждым движением он вырезал в своей памяти воспоминания своей жизни.

Он вырезал своего отца, сейчас он был чрезвычайно стар.

За этот год Ван Пин, засыпая, часто возвращался в детство, он вспоминал чашку с горьким лекарством, вспоминал свои ощущения. Горечь его прошлого возвращалась, но эти воспоминания были немного сладкими, даже скорее теплыми.

Цин И сидела рядом и смотрела на Ван Пина, нежность в её глазах отдавала оттенком печали.

Непрерывно воющий ветер беспрестанно стучался в окно, будто пытаясь забрать подошедшую к своему концу жизнь Ван Пина.

"После моей смерти, эти статуэтки должны быть сожжены..." - спокойно сказал Ван Пин смотря на свою последнюю статуэтку, эту деревянную заготовку он должен был завершить.

В соседней от него комнате стоял огромный шкаф, на полках которой в ряд стояли сотни деревянных фигурок, каждая из них была Ван Линем!

Рядом с каждой статуэткой стояла еще одна, это был маленький ребенок, с радостным лицом и легкой улыбкой. Ребенок держал руку своего отца, было заметно, что он к нему сильно привязан.

"Отец, я уже давно простил тебя..." - посмотрев на фигурку в руках, сказал шепотом Ван Пин.

В эту ночь, бушующего ветра и снега, в черном небе вспыхнул яркий луч молнии. Эта молния упала с неба и, прорвав астральный ветер, спустилась вниз. В этот момент на всей планете Жань Юнь отзвуками распространились громовые раскаты.

В этот момент даже снежинки летящие с неба задрожали и будто застыли в воздухе.

Даже свирепый холодный ветер в этот момент прекратился и исчез.

Все культиваторы планеты Жань Юнь внезапно почувствовали огромную ауру, более того, они почувствовали в ней силу Грома, будто яростные раскарты грома разорвались в ушах каждого.

Глава клана Сунь, Сунь Си, был в последние годы в закрытой культивации, но в этот он резко открыл глаза. Через мгновение он уже стоял в небе и сосредоточенно смотрел вперед, выражение его лица сильно изменилось и стало мрачным.

"Какая мощная сила Бессмертных, такая сила Грома пугает!" - Сунь Си вдохнул, а его зрачки внезапно сжались.

Позади него появились все культиваторы последней стадии Трансформации Души клана Сунь, всего восемь человек. Сунь Цимин стоял во главе их и серьезным тоном произнес: "Глава, у него явно злой умысел!"

Клан Жань и клан Чжао, их влияние по отношению к клану Сунь было намного ниже, все из-за того, что множество экспертов из этих кланов покинули планету множество лет назад.

В городе Цишуй, в комнате резиденции клана Ван, Ван Линь поставил на стол кружку вина, которую он держал в руке. Он слегка поднял голову, сейчас на его лице не было никакого сияющего выражения, как совершенно обычный дряхлый старик, он имел затуманенный взгляд.

Недолго посмотрев на небо, он снова опустил голову и сделал глоток.

В небе, испуская молнии во все стороны, висело тело гигантского существа. Оно медленно перебирало своими четырьмя копытами, а из его ноздрей вырывались две стремительные струи молний, похожие на громовых драконов. От его облика тянуло огромной силой. А на его спине, поджав под себя ноги, сидел мужчина средних лет. Это был Лэй Даоцзы из Громового Дворца Бессмертных!

В его взгляде сверкали молнии, холодно глянув на землю, он расстянул своей Божественное Сознание и мгновенно охватил всех людей на планете Жань Юнь, город Цишуй не стал исключением.

Но по неизвестно какой причине, его Божественное Сознание даже не остановилось на Ван Лине.

В обследование Божественного Сознания попадали все культиваторы планеты Жань Юнь, их сознание мгновенно приходило в шок. Кроме культиваторов в него попадали также и все дьявольские духи планеты Жань Юнь, их тела дрожали, будто они лицом к лицу стояли перед мощью небес.

Даже смертные заметили это, они не могли понять причину, но их тела похолодели, а сознание

пришло в шок, они немедленно замерли и бросили свои дела.

В одно мгновение всю планету Жань Юнь охватило молчание, которое доселе на ней не существовало...

Спустя секунду Лэй Даоцзы вернул Божественное Сознание и нахмурился, он так и не смог отыскать человека, которого искал.

Как только его Божественное Сознание вернулось, снег продолжил свое падение, а холодный ветер поднялся снова.

"Прошло много времени, возможно он уже покинул это место, похоже ему все таки повезло!" - Лэй Даоцзы на мгновение задумался и уже повернулся, чтобы уйти, но в этот момент его взгляд застыл и Божественное Сознание молнией помчалось и сосредоточилось на небольшой горной деревне!

***

Цин И, когда прокатилось первое Божественное Сознание, немедленно побледнела, а её тело начало трястись, духовная энергия внутри неё была на грани разрушения, но спустя небольшое время все вернулось в норму.

Ван Пин был ошеломлен, он поднял глаза к Цин И и спокойно произнес: "Цин И, как ты?"

Цин И уже собиралась ответить, как выражение её лица мгновенно изменилось и она выплюнула полный рот крови. Огромное Божественное Сознание снова грубо смыло все снежинки с морозным ветром и прибыло прямо сюда.

Божественное Сознание было настолько сильно, что с громким гулом задрожала даже земля и толстый слой снега на ней немедленно взлетел в воздух.

Снаружи комнаты, только что восстановивший свою власть морозный ветер со снегом снова исчез. Если бы кто-то посмотрел сейчас на горную деревню, то увидел бы, как дом Ван Пина был буквально изолирован от внешнего мира, холодный ветер со снегом дул везде, но только не около дома Ван Пина.

Казалось, что морозный ветер был в мгновение полностью уничтожен.

Недавно сформированный Изначальный Дух Цин И пытался выстоять, но тут же потерял духовную энергию. Как только оргомное Божественное Сознание прибыло, Цин И сделала шаг и встала перед Ван Пином.

Она была уже старой, но в глазах изо всех сил сверкал свет непоколебимости.

"Интересно! Он не потерял сознание!" - ледяными отзвуками распространился голос в комнате.

Как только появился голос дверь в комнату открылась толчком и в дом вошел мужчина средних лет, как только это произошло, выражение лица Цин И тут же стало бледным.

Она могла ясно ощущать, что вошедший чужак имел невообразимую ауру, такая сила была подобно небесам, для неё она было просто непостижима.

Перед этим мужчиной Цин И почувствовала себя муравьем, одна только его мысль и она умрет

сотни тысяч раз без возможности реинкарнации, от неё даже тела не останется.

Поняв это, её зрачки сузились, на теле человека перед собой она увидела пробегающие в случайном порядке молнии, он выглядел словно Бессмертный из Царства Бессмертных Грома.

С его простым шагом внутрь дома, вся комната испустила звуки треска, то тут, то там на стенах начали появляться молнии и в одно мгновение комната превратилась в тюрьму из электрических разрядов!

Снаружи было теперь отчетливо видно, что дом Ван Пина полностью был окружен молниями, а в воздухе над ним лениво лежал Громовой Зверь, его глаза отражали надменность и пренебрежение, будто весь окружающий мир его совершенно не волновал.

И все потому, что это был настоящий Громовой Зверь! Настоящее священное животное из прошлого Царства Бессмертных Грома!

Хотя по наследию он и не был чистокровным и сила крови внутри него уже сильно отличалась от его предка из прошлого, но его гордость и высокомерие была глубоко запечатана в его костном мозге.

Ван Пин оставил деревянную фигурку на столе, встал, подошел к Цин И, посмотрел на вошедшего в комнату мужчину средних лет и спокойно произнес: "Кто Ты?!"

Ван Пин в этот момент совершенно не походил на обычного смертного, его взгляд был спокоен, как и он сам и это вовсе не было ложью. Стоя между Цин И и мужчиной и казалось был готов противостоять самим небесам!

Все это досталось ему от своего отца, Ван Линя. Девятнадцать лет равнодушия, восемь лет путешествия по закалке характера и более тридцати лет на должности Властителя смертных, все это сделало его сердце бесстрашным, он мог не бояться самого бога, а не только какого-то культиватора!

Цин И с растерянным лицом смотрела на спину Ван Пина, эту спину она навечно запомнила в своем сердце. В её взгляде снова появилось густой свет нежности, восстановив устойчивость культивации, она тоже спокойно посмотрела на вошедшего мужчину.

Мужчина средних лет внимательно посмотрел на Ван Пина и в его взгляде вспыхнул свет удивления. Он будто смог увидеть Ван Пина насквозь.

Причиной того, что его Божественное Сознание прибыло сюда снова было то, что когда Божественное Сознание прибыло сюда в первый раз все смертные впали в бессознательное состояние. Это произошло потому, что его культивация была слишком высока, к тому же она содержала мощь Молний, так что, когда он раскинул Божественное Сознание, оно обладало почти силой небес.

Но из всех смертных здесь, Ван Пин был единственным кто не потерял сознания, с виду казалось будто он даже не заметил это Божественное Сознание. Именно это вызвало такой интерес мужчины средних лет!

И он медленно сказал: "Неудивительно! Вот почему ты не впал в кому..."

В момент, когда мужчина средних лет вошел в комнату, снаружи города Цишуй, за бесчисленные количество километров отсюда, спокойно сидящий на стуле и попивающий вино

Ван Линь резко поднял голову, а кружка с вином в его руке немедленно разрушилась и вместе с вином полностью испарилась, не оставив и следа.

Когда Ван Линь встал, в его взгляде вспыхнул холодный свет, который не сверкал в его глазах уже семдесят лет. В этот раз по сравнению с тем, что был в прошлый раз в ресторане был в несколько раз более страшным, разница была просто невероятно огромной!

http://tl.rulate.ru/book/22/95021